

«ХОЧУ, ЧТОБЫ ВЫ НЕ ЗАБЫЛИ МЕНЯ»

Июль — 1999 — 19 июня — С. 5

Юрий Визбор. Не верится, что уже пятнадцать лет его нет с нами. Кажется, он никуда не ушел. Как обычно, скитается где-то в горах или в морях. Скоро вернется и пригласит к себе в гости, и возьмет в руки свою улыбающуюся гитару. Влажным баритоном тихо расскажет, где был, кого встретил, о чем думал, что понял...

В эти дни Юрию Визбору исполнилось бы шестьдесят пять лет. Воспоминаниями об этом человеке, мыслями о его творчестве и судьбе, вписанной в судьбу поколения «шестидесятников», делится в беседе с корреспондентом «Труда» критик Лев Аннинский.

— **Лев Александрович, расскажите о ваших встречах с Юрием Визбором. С чего начиналось ваше общение?**

— С песен. Я их записывал на магнитофон, коллекционировал. Начал еще в студенчестве, когда мы не представляли свою жизнь без гитары...

— **Вы тоже играли?**

— Бренчал. Тогда многие бренчали, это было поветрие. И коллекционировали многие, обменивались записями, катушки с пленками ходили по рукам. И на чей-то пленке я впервые услышал этот голос, который сразу лег на душу, запомнился... Было неважно — свои песни поет человек или чужие, об этом как-то не думалось. Понятие «авторская песня» тогда еще не определилось, хотя явление уже существовало — как своеобразная субкультура, противопоставленная официальной культуре и поэтому полуподпольная, полузапретная.

— **Об этом нельзя было говорить в печати?**

— Все вычеркивалось! В 1961 году я опубликовал в «Знамени» рецензию на сборник пяти поэтов-дебютантов и впервые назвал Визбора автором песен, для чего исполнил хитрый пируэт: если молодого поэта напечатали тиражом пять тысяч экземпляров, то его узнают три, пять, семь тысяч читателей, а если взять Юрия Визбора, чьи песни поют у костра, то «тираж» получится значительно больше, хотя стихи и не

напечатаны... Визбор эту рецензию прочитал, позвонил мне, поблагодарил. Предложил ему: «Давай я тебя запишу». Он говорит: «Приходи». Я пришел со своим чемодановидным «Спалисом» в рюкзаке на Неглинку, где они тогда жили с Адой Якушевой. И он напел мне целую бобину... Сейчас эта запись издана в виде кассеты. Она интересна и содержанием песен, и тем, как автор их тогда скомпоновал... Потом еще несколько раз я приходил, записывал. Моя коллекция Визбора была, наверное, самая богатая по тем временам.

— **В предисловии к двухтомнику сочинений Визбора вы назвали его «первопропевцем». То есть первопроходцем жанра авторской песни. Но принято считать, что «право рождения» жанра принадлежит Булату Окуджаве... И что это такое — авторская песня? Из чего выросло это явление, чем оно обеспечивалось и почему состоялось именно тогда, в начале шестидесятых?**

— Окуджава, Высоцкий, Анчаров, Ким, Горюнов, Новелла Матвеева, Ада Якушева — да, все они стоят у истоков авторской песни. Но именно Визбор первым подошел с гитарой к микрофону и на какое-то время единолично, безраздельно завладел всеобщим вниманием. Он дал своему поколению голос, создал способ естественного самовыражения. Почин был подхвачен, хлынула песенная лавина, в которой голос Визбора поначалу несколько затухал, а поблудил на фоне новых кумиров — Окуджавы, Высоцкого, Галича, — но не пропал, а теперь, в наше смутное время, становится все ближе, яснее, дороже... В песнях Визбора — ощущение подлинно-

сти, они воспринимаются как эталон искренности.

— **Искренности? Но, по-моему, основная краска на его палитре — ирония, усмешка. Да, он почти всегда улыбается — но не как добрый увалень, этаким рубаха-парень, а с видом человека, который что-то знает, но не договаривает. «Наивны наши тайны, секретники старые. Когда ж мы кончим врать, на самом деле...»**

— Тайная самоирония, недоговоренность, второй и третий план видимых смыслов — в этом тоже характерный знак поколения. Ощущение внутренней свободы — то, что сейчас почти утрачено. А ведь это еще Пушкин нам завещал. Тайная свобода — то, что нельзя разменивать ни при каких условиях. Внутреннее, интуитивное, глубоко интимное качество личности. Когда Визбор поет: «Снова нас ведут куда-то, и неясен наш маршрут», — он улыбается, иронизирует, но это ирония не отрицающая, а утверждающая. Да, автор усмехается, но не потому, что не хочет идти. Он идет и даже зовет с собой других, но при этом намекает: у меня внут-

ри есть что-то, чем я дорожу больше всего и никогда не разменяю для того, чтобы уплатить по общему счету.

— **Получается какая-то неискренняя искренность...**

— Не согласен. Тут надо понимать еще одну важную вещь. Как сформировалось поколение Юрия Визбора? Романтическое отношение к реальности требовало выражения, лирического воплощения. Эту потребность пытались удовлетворить вполне официально — лирики было навалом, но вся она делалась где-то там, наверху, и подавалась нам как готовое блюдо. Она была лживой, насквозь пропитанной официозом. Мы по природе своей не могли и не хотели петь эти официозные песни, потому что были ориентированы на самовыражение. А оно невозможно без внутренней свободы, которая в тех условиях оказалась тайной свободой. Мы не кричали: имеем право печататься, почему вы нас не печатаете? Нет, мы брали гитару, садились возле костра и тихо, вполголоса пели наши песни. Наши собственные, понимаете? И Визбор был

первым, кто это самовыражение осуществил, придал ему форму и качество, и на этом осуществилось целое поколение.

— **На тайной свободе?**

— Да, мы жили тайной свободой. Потому что явной свободы нам не давали. А потом пришли другие времена, явную свободу мы получили с избытком...

— **Наелась?**

— Обожились. А тайная свобода улетучилась. Мы уже почти забыли, что это такое. Опустошенная наша душа стосковалась по тому, что в ней было когда-то. Поэтому мы снова хотим слышать старые песни, знакомые голоса. Недавно проводился опрос, и выяснилось, что Визбор вышел на первое место по «исполняемости».

— **В чем причина новой востребованности Визбора? Что означает его возвращение к нам? Что оно нам обещает?**

— Причина, видимо, в том, что поколения всегда дружат через одно. Природное взаимоотталкивание отцов и детей приводит к тому, что дети ищут поддержки, какой-то опоры, и находят ее, как правило, у дедов. Современная

популярная песня — то, что началось после Гребенщикова, — это песня постмодернистская, то есть антиромантическая, наполненная отрицанием, скепсисом, иногда цинизмом. Все это пришло вместе с поколением, которое выбрало «Пепси». Дети шуганули отцов, затолкали их в угол. Новые критики писали, что шестидесятники «душно пахнут»... Но век постмодернизма оказался недолог, возникла ностальгия по растоптаным временам, по отвергнутым ценностям. Сейчас требуется или дикая агрессивность, или христианская всепокорность. А мы были нормальными людьми, с романтической верой в добро, в человека, который все может, если захочет. Мы были уверены, что наша судьба будет счастливой, потому что мы — такие. И Юрий Визбор выразил это мироощущение, которого сейчас в людях почти не осталось. Но его жаждают, его ищут, к нему тянутся, и оно возникает как призрак, как светлое видение, как песня, звучащая из-за горизонта...

Беседу вел
Игорь ЛИТВИНЕНКО.

ГРАНДИОЗНЫЙ ПОДАРОК ОТ КОМПАНИИ «ФАМИЛИЯ ЭНТЕРТЕЙНМЕНТ!» КОЛЛЕКЦИЯ «ЮРИЙ ВИЗБОР. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В 10-ти ТОМАХ»

К юбилею Юрия Визбора впервые в нашей стране выходит самое полное собрание его сочинений.

10 золотых компакт-дисков, видеокассета с фильмом и альбом с текстами песен и картинами Юрия Визбора — эту уникальную коллекцию в подарочном боксе можно приобрести уже с 20 июня!

Вы можете собрать коллекцию постепенно как на компакт-дисках, так и на аудиокассетах.

Тираж ограничен!

Заказы почтой можно сделать по адресу: 125047, Москва, а/я 248.

Дополнительная информация по телефону (095) 291-9159.

фа/мипия entertainment

